

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 176—184.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 176—184.

Научная статья

УДК 111.86:14.38.5:14.38.3

EDN <https://elibrary.ru/saxypz>

DOI: 10.46726/И.2025.2.18

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ И КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ ПОЛЯ

Анна Сергеевна Николаева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

anikolaeva84@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена феномену современного медиадискурса. В качестве методологической базы выступает системно-синергетический подход. Автор рассматривает медиадискурс в контексте представлений об информацииосфере (семиосфере). Представлен опыт моделирования информационного поля на основе актуализации стандартной модели фундаментального взаимодействия в физике и квантовой теории поля. Сформулирована системно-синергетическая объяснительная модель динамики медиадискурса. Дано релевантное системное определение современного медиадискурса. Зафиксированы принципы функционирования современного медиадискурса и факторы его организованности — нелинейность, открытость, транзитивность, самоорганизация, адаптивность, устойчивость. Исследование раскрывает возможности расширения методологии социальных наук для анализа механизмов коммуникативного взаимодействия и управления процессами при формировании медиадискурса.

Ключевые слова: медиадискурс, информационное поле, поле Хиггса, информационный квант

Для цитирования: Николаева А.С. Модель современного медиадискурса в контексте синергетики и квантовой теории поля // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 176—184.

Вместо введения. Современный медиадискурс представляет собой сверхсложную процессуальность, характеризующуюся особенными онтологическими, гносеологическими, аксиологическими и праксиологическими аспектами. Рассмотрение этих измерений позволяет глубже понять природу медиадискурса и его влияние на общественные процессы.

Формирование концепции современного медиадискурса требует комплексного подхода, основанного на синтезе открытий 2010—2020-х годов в различных сферах научного знания. Междисциплинарность имеет решающее значение для разработки эвристичных решений проблем информационной эпохи. Исследование фундаментальных взаимодействий медиадискурса в рамках современной научной картины мира выходит далеко за рамки теории коммуникации, социологии, политологии и политических коммуникаций, психологии, антропологии, семиотики, теории информации и прикладных медиаисследований.

Современная научная картина мира сформирована открытиями в области физики конца XIX века — начала XX века, прежде всего, новой концептуальной теорией взаимосвязи вещества и энергии. В конце XX века были

сделаны значимые открытия в физике элементарных частиц: квантовая механика сделала существенный шаг в объяснении основ фундаментальных взаимодействий и пространственно-временных отношений.

В социальной философии в начале третьего тысячелетия происходит поворот от локально-цивилизационного видения к моделям глокализации общественных процессов по Р. Робертсону [Robertson], развиваются глобальные концепции соответствующего порядка, в числе которых концепции глобального информационного общества; открытого общества; устойчивого развития; ноосферы; управляемого хаоса и др. [Кузьменко: 48—100]. Сегодня исследования базируются на представлении о глобальном сетевом пространстве и тенденциях его развития в рамках информационной революции и шестого технологического уклада — конвергенции нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция). Развивая ноосферную парадигму В.И. Вернадского, информационное общество рассматривается как подсистема ноосферы с действующим в ней основным ноосферным законом: «информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество» [Дмитревская, Портнов, Смирнов: 7]. Гносеологический аспект ноосферной парадигмы состоит в необходимости познания законов бытия информации и энергии для того, чтобы отличать информацию, способную генерировать созидательную энергию в пространственно-временном континууме, и дезинтегрирующее применение механизмов управления информационно-энергетическими процессами.

Информациосфера в контексте современного естествознания. «Естественнонаучные» приемы, наряду с математическими, заняли свое место в описании и прогнозировании социальной динамики. Теоретическое основание тому можно усмотреть как в «социальной физике» О. Конта [Конт], так и в недрах синергетики [Хакен: 359—362]. В рамках исследования современного медиадискурса представляется перспективным моделирование и применение результатов последних открытий естественных наук, в частности, физики, к динамике информациосферы. Принятое нами направление позволяет расширить методологическую базу социальных наук и, таким образом, по иному подойти к описанию организованности медиадискурса и закономерностей его развития.

Наука представляет как вещество, так и поле состоящими из взаимодействующих и взаимосвязанных частиц, а мир предстает как система самоорганизующихся процессов длящейся ко-эволюции систем в живой, неживой природе и социуме. В свою очередь информация рассматривается как фундаментальное свойство Вселенной, наряду с материей и энергией, она пронизывает все существующие процессы и структуры и участвует в их организации и функционировании: «Информация есть информация, а не материя и не энергия» [Винер: 201]. В дальнейшем исследователи обратили внимание на особые формы информационно-энергетического процесса, в результате которого информация приобретает форму энергии, производящей изменения в состоянии системы. М. Вонсон, развив идеи Г. Ландауэра и К. Шеннона, обосновал принцип эквивалентности массы, энергии и информации, согласно которому информация переходит в массу или энергию в зависимости от ее физического состояния, таким образом, определив информацию «пятым состоянием материи» [Vorson]. Таким образом, информация, как и другие виды энергии, может передаваться, храниться и обрабатываться.

В фокусе данной статьи — рассмотрение информационного процесса как системообразующего свойства коммуникативной системы в рамках действующей квантовой теории поля, равно как и формирование базовой модели (по аналогии со стандартной моделью фундаментального взаимодействия в

физике элементарных частиц¹). Актуализация стандартной модели фундаментальных взаимодействий и механизма Браута-Энглера-Хиггса позволяет глубже понять природу информационного поля и принципы его функционирования. С этой точки зрения медиадискурс выступает как подсистема информационного квантового поля. Подобно тому, как бозон Хиггса является квантом поля Хиггса, который придаёт массу другим элементарным частицам, информационный квант может быть рассмотрен как фундаментальная единица информации в квантовом информационном поле, который определяет свойства и механизмы информационно-энергетического взаимодействия элементов.

Квантово-информационное моделирование медиадискурса. Организованность современного медиадискурса в контексте сделанных замечаний может быть представлена следующим образом. Существует квантовое информационное поле, в результате взаимодействия с которым по энергетическому принципу информационный квант приобретает массу и предопределяет отношения в рамках информационного процесса.

Возникает возможность для создания модели информационного поля (включая процессы передачи и обработки информации в медиадискурсе), с учетом влияния различных факторов (скорости распространения информации, ее плотности и интенсивности, а также наличия каналов обратной связи между участниками коммуникации). Основой этой модели является представление о том, что медиадискурс действует в информационном квантовом поле, которое пронизывает все информационное пространство. По аналогии с принципом Браута-Энглера-Хиггса в информационном поле в результате коммуникативного взаимодействия акторов и аудитории в определенном пространственно-временном и семиотическом контексте происходит набор «массы», и информация приобретает актуальность, значимость, резонанс. В результате взаимодействия элементов поле наделяет информационные кванты (тексты) определенной «массой», то есть значимостью, влиятельностью или весом.

Под текстом в данном случае мы понимаем любую форму коммуникации как осмысленную последовательность любых знаков, а квантовое поле представляет собой наиболее фундаментальную и универсальную форму материи, где с каждой материальной частицей связано новое поле — поле амплитуд вероятностей². Применительно к информационному процессу фундаментальная

¹ Наиболее разработанной и подтвержденной экспериментально на сегодняшний день является стандартная модель фундаментального взаимодействия в физике элементарных частиц. Поле Хиггса было предложено в 1964 году как новый вид поля, заполняющего всю Вселенную и придающего массу всем элементарным частицам. Тогда же была выдвинута гипотеза о существовании отдельной частицы этого поля [Higgs: 508—509.] Взаимодействие с полем Хиггса и образование массы у частиц известно как механизм Браута-Энглера-Хиггса. Разработка Стандартной модели завершилась открытием в результате экспериментов на Большом адронном коллайдере (Швейцария) бозона Хиггса в 2012 году как фундаментальной переносящей силу частицы поля Хиггса, которая отвечает за придание другим частицам их массы. При этом любая частица понимается как волна в поле, в котором происходит спонтанное нарушение симметрии. Частицы, входящие в субатомную модель (кварки, лептоны и промежуточные векторные бозоны), приобретают массу путем взаимодействия с полем Хиггса, которое является переносчиком особого взаимодействия — «пятой силы» (помимо электромагнитных слабых и сильных взаимодействий).

² См. подробнее: Ширков Д.В., Казаков Д.И. Квантовая теория поля // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/kvantovaia-teoriia-polia-b74143/?v=7827076> (дата обращения: 12.01.2025).

проблема коммуникации в квантовом поле заключена в том, чтобы выбранное в одной точке из возможного набора сообщение могло быть точно воспроизведено в некоторой другой точке³.

Применительно к описанным выше принципам квантового взаимодействия и результатам исследований функций и особенностей поля Хиггса [Тойчуев: 1358—1360] рассмотрим *ряд факторов организованности информационного процесса*.

В-нулевых, применительно к развиваемой нами концепции современного медиадискурса информационная среда представляет собой *пространственно-временной и семиотический контекст*, в котором протекает коммуникативный процесс в сфере средств массовой информации.

Во-первых, *информационное поле*, понимаемое как пространство, в котором происходит производство, обработка, хранение, обмен и потребление информации, — *однородно и равномерно* распределено в пространственно-временном континууме.

Во-вторых, *информационный вакуум*, как и физический вакуум, *не является абсолютной пустотой*, а имеет самое низкое энергетическое состояние, не равное нулю (поскольку значение «0» обозначало бы отсутствие поля).

Информационный вакуум как единая информационная среда представляет собой бесконечный набор информации в пассивном или равновесном состоянии, а информационный квант (текст) как часть квантового информационного поля приобретает вес («массу») в результате действия механизма спонтанного нарушения симметрии.

В-третьих, *информационные кванты (тексты) существуют в информационно-энергетическом поле, действующем по принципу поля Хиггса, взаимодействие с которым наделяет их «массой»*.

В контексте теории медиадискурса это означает, что определенные нарративы или источники информации могут получать больший вес, чем другие, в зависимости от интенсивности взаимодействия с информационным полем. Согласно модели, *тексты, которые сильнее взаимодействуют с полем, получают больший вес* (масса пропорциональна напряженности поля, умноженному на силу/интенсивность взаимодействия). Следовательно, чем сильнее взаимодействие информационного кванта (текста) с информационным полем, тем больший вес и влияние он приобретает в общем информационном ландшафте. Этот фундаментальный принцип лежит в основе механизма формирования информационной повестки, под которой мы понимаем набор тем, занимающих приоритетное место в средствах массовой информации или в общественном мнении в определенный период времени [Николаева].

В-четвертых, основой информационного процесса является *бесконечное движение (обмен информацией)*, где бесконечность суть процесс нарушения симметрии и стабилизации на новом уровне.

³ Решение этой проблемы К. Шеннон в 1948 году обозначил через проектирование такой системы, при котором она работает при каждом возможном выборе, при том, что на момент проектирования этот выбор неизвестен [Shannon: 379—423]. В дальнейшем синергетическая концепция позволила завершить решение этой коммуникативной проблемы через моделирование качественных изменений и вводом параметра наблюдателя (И. Пригожин) для открытых систем, которые обмениваются энергией, информацией и веществом. Современная коммуникативная теория общества (Н. Луман) оперирует уже одним из главных принципов социальной системы — самонаблюдением, наличием наблюдателя второго порядка и удвоением реальности [Луман: 13].

Таковы механизмы действия стабилизации и дестабилизации при выработке новой информации согласно концепции семиосферы Ю.М. Лотмана. В процессе обмена между участниками коммуникации действует закон зеркальной симметрии, обеспечивающий выработку текстов, новых смыслов, перевод текстов и семиотизацию фактов (семиозис) в семиосфере, которая определена как «континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями» [Лотман: 12]. При достижении компромисса и формировании некоего среднего ядра достигается стабилизация, а при экстремальном доминировании одной из тенденций происходит дестабилизация. Пройдя все этапы, цикл завершается новой компромиссной стабилизацией [Там же: 49].

В-пятых, информационный квант (текст) приобретает вес в результате собственного взаимодействия с информационным полем и вследствие квантово-информационного преобразования энергии *становится самостоятельным источником энергии для дальнейшего информационного процесса.*

В результате взаимодействия текстов в квантовом информационном поле происходит приращение информации. По сути, коммуникативный процесс приводит к изменениям в каждом из взаимодействующих объектов информационного поля, а не к простому сложению количества содержащейся в системе информации. Конвертация дополнительной информации порождает энергию, которая используется для продолжения коммуникации. Этот процесс носит постоянный, длящийся характер, коммуникация воспроизводится непрерывно на основе собственных результатов — в этом смысл аутопойезиса в социальных системах по Н. Луману.

Более того, коммуникация — главный, определяющий тип операции для всех социальных систем, а общество как социальная система воспроизводится на основе аутопойезиса коммуникации: «Так в сфере массмедиа возникает аутопойетическая, самовоспроизводящаяся система, более не зависящая от передачи в процессе интеракций между присутствующими. Лишь благодаря этому возникает оперативная замкнутость, вследствие которой система воспроизводит собственные операции из себя самой...» [Луман: 30]. Таким образом, информационные системы, каковой является и система медиадискурса, представляют собой непрерывно существующие самоорганизующиеся социальные системы, обеспечивающие неразрывность и непрерывность информационного процесса и коммуникативного взаимодействия в пространственно-временном континууме.

Наконец, в-шестых, *возможно ли «выключить» информационное поле и положить, таким образом, конец коммуникации?*

Еще на этапе подготовки к экспериментам на ускорителях частиц ученые всего мира предпринимали попытки моделирования «судного дня», и одной из гипотез, над которой работала Комиссия по безопасности ЦЕРНа, стал вакуумный распад и как следствие — новое стабильное состояние Вселенной. Выводы ученых на этом этапе подтвердили безопасность экспериментов на любом из современных адронных коллайдеров⁴.

⁴ Современные коллайдеры не способны выделить столько энергии, сколько, к примеру, генерируют каждую секунду 100 миллионов столкновений ионов космических лучей с ионами верхних слоев атмосферы Земли [Сэмпл: 113—115]. Инфляционная теория выдвигает гипотезу космической инфляции при достижении потенциала Хиггса свыше 10^{10} ГэВ при нулевом значении поля, что приведет к дестабилизации

По аналогии любая коммуникативная система, действуя в информационном поле с ненулевым напряжением, всегда будет стремиться к новой симметрии. Синергетическая парадигма представляет этот процесс перехода через точку бифуркации динамическим глобальным изменением состояния элементов социальной системы, но не прекращением информационного процесса и коммуникативного взаимодействия.

Системно-синергетическая модель современного медиадискурса. Зафиксируем наиболее общее системное определение, где *медиадискурс выступает как совокупность процесса производства и результатов коммуникативной деятельности в сфере средств массовой информации, то есть взятые во взаимосвязи предмет (тема), субъект (автор), объект (аудитория) и способ производства высказывания в медиасреде в определенном пространственно-временном и семиотическом контексте*. Таким образом, выделяются системные уровни медиадискурса: концептуальный — информационный процесс как уровень системообразующего свойства; структурный — коммуникативное взаимодействие как уровень системообразующего отношения; субстратный уровень занимает информация (тексты).

Синергетическая парадигма предоставляет эффективный инструмент для анализа медиадискурса, помогая выявить закономерности и тенденции его развития. С точки зрения системно-синергетического подхода медиадискурс выступает как самоорганизующаяся открытая нелинейная диссипативная динамическая система. Управляющие параметры медиадискурса включаются на концептуальном уровне протекающего информационного процесса (кодирование/декодирование и переработка информации в рамках данной семиотической системы); на уровне коммуникативного взаимодействия между элементами системы (каналы коммуникации и обратная связь, позиция акторов (авторов) и реализация ими властных полномочий, технологий управления, идеологии); на субстратном уровне — в принципах «свёртывания» информации в медиапродукт.

Обратим внимание на уровень коммуникативного взаимодействия и реализацию властных полномочий акторов медиадискурса. В теории языка и власти Н. Фэркло акторы коммуникации оперируют тремя типами ограничений, которые могут применять по отношению к невластным участникам: ограничения по содержанию, социальным отношениям и субъектам. Эти ограничения применяются систематически, оказывают долгосрочное воздействие на знания и убеждения, социальные отношения и социальную идентичность института или общества [Fairclough: 74—75]. В концепции Н. Фэркло дискурс определяет главные сферы жизни общества: он формирует ментальность и представление о мире, проводит социальную идентификацию и социальное позиционирование, определяет индивидуальность человека. Этот подход является логичным развитием концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, Лукман: 70].

На структурно-функциональном уровне в зависимости от целей субъекта конструирования социальной реальности, прежде всего, мы имеем в виду два направления воздействия — интегративное и дезинтегративное. Интегративная функция медиадискурса позволяет структурировать, создавать ядро,

вакуума. Однако ученые называют этот процесс энергетически невыгодным, а действие механизма спонтанной симметрии при достижении нового энергетического минимума приведет поле Хиггса в новое равновесное состояние.

транслировать, поддерживать и воспроизводить содержащиеся в общественном сознании знания, оценки, представления и идеи, содействовать объединению и мобилизовать, мотивировать индивидов и группы людей на определенные виды деятельности. Дезинтегративная функция, напротив, реализуется в виде технологий манипулирования общественным сознанием и разрушения стройной ценностно-ориентационной системы общества, девальвации ранее сформированных конструкций, демобилизации и демотивации, повышения уровня катастрофизма, который может привести к краху социальной системы. К примеру, в рамках проблематики информационно-когнитивной безопасности выведены специфические технологии разрушения дискурса — деструкция и управление страхами [Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: 66—67].

В рамках системно-синергетического подхода возникает возможность сформулировать *принципы организованности современного медиадискурса*: нелинейность, открытость, транзитивность, самоорганизация, адаптивность, устойчивость. Медиадискурс развивается нелинейно, то есть не всегда предсказуемо и последовательно, открыт для внешних воздействий и может изменяться под их влиянием, подвержен кризисам и конфликтам. Самоорганизация проявляется в способности медиадискурса к формированию новых структур и паттернов на основе взаимодействия различных элементов системы, что позволяет адаптироваться к изменениям и находить новые формы и способы функционирования. Адаптивность, в свою очередь, обеспечивает гибкость и способность медиадискурса приспосабливаться к новым условиям внешней и внутренней среды. Устойчивость же гарантирует сохранение основных характеристик и функций медиадискурса даже в условиях кризисов и конфликтов.

Вместо заключения. Современный медиадискурс — это многомерное гетерогенное квантовое информационное поле. В медиадискурсе фундаментальное взаимодействие строится на основе механизмов квантового поля с характерными особенностями энергетического обмена. Медиадискурс как часть информационного поля выступает одновременно в качестве процесса и результата коммуникативной деятельности в медиасфере, и в качестве среды формирования общественного мнения и шире — политического сознания.

Поле Хиггса, фундаментальная физическая концепция, провоцирует на эвристичную аналогию для понимания функционирования современного медиадискурса. Подобно тому, как поле Хиггса наделяет элементарные частицы массой, медиадискурс как поле формирует информационный поток и придает текстам ценность, значимость и вес. Динамическое информационное поле пронизывает все уровни коммуникативного взаимодействия в социальной системе, влияя на производство, распространение, интерпретацию информации. В свою очередь, функцией медиадискурса становится не только отражение, но и конструирование социальной реальности.

Конечно, предложенная модель фрагментарна и ограничена, прежде всего, теми формализованными задачами, которые мы решаем в рамках своего исследования. Однако социо-физическая и социо-философская методологии вкупе позволяют описать и смоделировать социальные взаимодействия в сложных системах, таких как медиадискурс, а также сформулировать принципы устойчивости социальных систем.

Список литературы / References

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
(Berger P., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge, Moscow, 1995, 323 p. — In Russ.)
- Винер Н. Кибернетика. М.: Советское радио, 1968. 331 с.
(Viner N. Cybernetics, Moscow, 1968, 331 p. — In Russ.)
- Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Д.Г. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы (Часть вторая) // Ноосферные исследования. 2002. Вып. 2. 150 с.
(Dmitrevskaya I.V., Portnov A.N., Smirnov D.G. Noospheric dynamics of Russia: philosophical and cultural problems (Part two), *Noospheric Studies*, 2002, no. 2, 150 p. — In Russ.)
- Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. 300 с.
(Kefeli I.F., Yusupov R.M. Information, psychological and cognitive security, St. Petersburg, 2017, 300 p. — In Russ.)
- Конт О. Курс положительной философии. Философия физики: научная литература. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Кушнерева и К°, 1901. 166 с.
(Comte O. Course of positive philosophy. Philosophy of physics: scientific literature, St. Petersburg, 1901, 166 p. — In Russ.)
- Кузьменко К. А. Компаративистский социально-философский анализ социальных концепций и социальных стратегий глобализирующегося общества // Вестник Института развития ноосферы, 2019. № 5 (7). С. 48—100.
(Kuzmenko K. A. Comparative socio-philosophical analysis of social concepts and social strategies of a globalizing society, *Bulletin of the Noospheric Development Institute*, 2019, no. 5 (7), pp. 48—100. — In Russ.)
- Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 тт. Таллин: Александра, 1992. Том I. Статьи по семиотике и топологии культуры. 247 с.
(Lotman Y.M. Selected articles in 3 vols, Tallinn, 1992, vol. I: Articles on the semiotics and topology of culture, 247 p. — In Russ.)
- Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
(Luhmann N. The reality of mass media, Moscow, 2005, 256 p. — In Russ.)
- Николаева А.С. Медиадискурс и формирование информационной повестки: факторы и тренды современности // Региональная журналистика, реклама и связи с общественностью: вызовы и решения: Сборник статей и материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 28–31 марта 2023 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 103—114.
(Nikolaeva A.S. Media discourse and the forming the information agenda: modern factors and trends, *Regional journalism, advertising and public relations: challenges and solutions*, Ivanovo, 2024, pp. 103—114. — In Russ.)
- Сэмпл И. В поисках частицы Бога, или Охота на бозон Хиггса / пер. с англ. Т. Лисовской. Москва: КоЛибри. 2012. 413 с.
(Sample I. In search of the God particle, or the hunt for the Higgs boson, Moscow, 2012, 413 p. — In Russ.)
- Тойчув Р.М. Об устройстве, функциях и особенностях поля Хиггса // Успехи современного естествознания. 2015. № 1—8. С. 1358—1360.
(Toychuev R.M. On the structure, functions and features of the Higgs field, *Successes of modern Natural Science*, 2015, no. 1—8, pp. 1358—1360. — In Russ.)
- Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
(Haken G. Synergetics, Moscow, 1980, 406 p. — In Russ.)
- Fairclough N. Language and Power, New York: Longman Inc., 1996, 259 p.